

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к., съ пересылкою 5 р.

1 ФЕВРАЛЯ 1878 Г.

№ 3.

Подписка принимается

въ редакціи Епархіальныхъ

Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть оффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святѣйшаго
го Синода.—Распоряженіе по Тверскому епархіальному вѣдомству.—Телеграмма

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 8 декабря 1877 года, Высочайше
утвердить соизволилъ всеподданныѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода
о перемѣщеніи епископа Астраханскаго Хрисанѣа на епархіальную
архіерейскую кафедру въ Нижній-Новгородъ, епископа Самарскаго
Герасима на архіерейскую кафедру въ Астрахань и епископа Риж-
скаго Серафима на архіерейскую кафедру въ Самару.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 25 ноября 1877 года, за № 1791, о разрѣше-
ніи обносить въ церквахъ при каждомъ богослуженіи
кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и
раненныхъ воиновъ.

По увѣзу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодаль-

наго Оберъ-Прокурора, отъ 18 ноября 1877 года № 9259, ходатайству главнаго управления Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разрѣшеніи, на время продолженія вой производить при каждомъ богослуженіи въ церквахъ сборъ нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: Въ видахъ увеличенія средствъ состоящаго подъ Высшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воиновъ, опредѣленіемъ Святейшаго Синода 4—23 марта 1876 года и постановлено: учрежденныя при церквахъ кружки, для сбора денегъ въ пользу означеннаго Общества, обносить въ церквахъ по очереди съ имѣющимися кружками на сборъ для другихъ богоугодныхъ дѣлъ. Принимая во вниманіе, что при значительномъ числѣ кружковъ въ церквахъ, очередь на кружки для сбора въ пользу Общества приходится чрезъ значительный промежутокъ времени, что сборъ въ пользу Общества долженъ быть обращенъ на пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ ветерпашихъ отлагательствъ при такомъ порядкѣ пошенія въ церквахъ кружекъ для сбора на этотъ предметъ, у желающихъ дѣлать приношенія на пользу больныхъ отнимается возможность исполнить это богоугодное дѣло, главное управление Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ ходатайствуетъ нынѣ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, сборъ въ церквахъ на нужды Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ производить безъ очереди, при каждомъ богослуженіи. И, по справкѣ, Приказали: Согласно ходатайству главнаго управления Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, разрѣшая на все время войны Россіи обносить въ церквахъ установленныя для сбора денегъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ кружки не поочередно (Церковный Вѣстникъ 1876 г., № 14), а при каждомъ богослуженіи, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ постановленіи, по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе и даго оп-

редѣленія въ журналѣ Церковный Вѣстникъ. Приказали: О содержаніи настоящаго опредѣленія Святейшаго Синода, для надлежащаго по оному исполненія, объявить духовенству Тверской епархіи чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 9-го минувшаго декабря за № 3704-мъ, старостѣ церкви погоста Песочни, Останковскаго уѣзда, Селжаровскому купцу Сергѣю Троицкому, во взысканіе къ засвидѣтельствуванію Епархіальнаго Начальства объ усердно-полезной службѣ, преподало благословеніе Святейшаго Синода, съ выдачею установленной гражоты.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Земскія Управы—Тверская губернская и Старицкая уѣздная—сообщаютъ, что до Земскихъ Управъ неоднократно доходили жалобы, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ священниковъ уклоняются, или дѣлаютъ задержку въ выдачѣ женамъ и семействамъ призванныхъ изъ запаса на дѣйствительную службу вопискихъ чиновъ и ратниковъ Государственнаго ополченія какъ метрическихъ свидѣтельствъ о времени рожденія ихъ дѣтей—сиротъ, такъ и удостовѣреній о нахожденіи ихъ въ живности. Между тѣмъ эти свѣдѣнія крайне необходимы для Земскихъ Управъ какъ при исходатайствованіи пособія семействамъ призванныхъ чиновъ на службу изъ запаса, такъ и при выдачѣ этимъ семействамъ денежныхъ пособій; а посему просятъ Консисторію вмѣнить всѣмъ священникамъ въ непремѣнную обязанность неуклонно—безъ всякихъ задержаній удостовѣрять какъ о живности лицъ, которымъ назначено денежное пособіе, такъ и время рожденія малолѣтнихъ сиротъ призваннаго изъ запаса на службу; о послѣдующемъ же означенныя Управы почтутъ увѣдомленіемъ. Приказали: Вмѣнить въ непремѣнную обязанность всѣмъ причтамъ Тверской епархіи, чтобы они безъ всякой задержки выдавали женамъ и семействамъ

нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ настоящее время на действительную службу, какъ метрическія свидѣтельства о времени рожденія ихъ дѣтей, такъ и удостовѣренія о нахожденіи ихъ въ живности, если священнослужители о томъ достоверно знаютъ, подь опасеніемъ за неисполненіе сего отвѣтственности. О чемъ и объявить всему духовенству Тверской епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ; а Земскія Управы—Тверскую губернскую и Старицкую уѣздную о семъ распоряженіи увѣдомить изъ Консисторіи отношеніями.

Т Е Л Е Г Р А М М А .

(ИЗЪ ПРАВИТ. ВѢСТ.)

*Телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА
Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Адрианополя,
отъ 19-го января, 6 час. вечера.*

Предложенныя основанія мира приняты Портою и протоколь сейчасъ подписанъ Мною и уполномоченными Султана. Перемиріе также заключено и подписано. Приказаніе о пріостановленіи военныхъ дѣйствій немедленно отправляется во все отряды и на Кавказъ.

Все дунайскія крѣпости и Эрзерумъ очищаются турецкими войсками.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 февраля 1878 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 ФЕВРАЛЯ 1878 Г.

№ 3.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Два поученія къ простому народу.—Речь произнесенная 12-го декабря 1877 года на актѣ въ Тверской духовной семинаріи, по случаю столѣтняго юбилея въ память Императору Александру первому.—О проповѣди для простаго народа.—Ревизія въ Тв. семинаріи.—Пожертвованія.

ДВА ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ.

I. Въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется. (Лук. 18, 14.)

Какое правоученіе даетъ намъ, братіе, нынѣ чтенная Евангельская притча о Мытарѣ и Фарисеѣ? Оба они, для исполненія священнаго долга, пришли въ церковь Божию помолиться: Мытарь—это такой человѣкъ, который занимался сборомъ податей,—а такимъ людямъ у иудеевъ не было другаго названія равносильнаго, какъ отъявленный грѣшникъ. Фарисей, должно полагать, былъ какой нибудь важный человѣкъ, а потому и всталъ въ церкви впереди всѣхъ, тогда какъ, униженный въ понятіяхъ народа, мытарь—позади многихъ.—Когда мы собираемся сюда въ церковь Божию десятками и сотнями и стоимъ здѣсь предъ Богомъ, намъ никому неизвѣстно,

какъ и о чемъ кто молится;—а всевидящему и всездѣущему Богу извѣстны и самыя сокровеннѣйшія помышленія сердець нашихъ. Вотъ намъ, братіе, первое правоученіе! Господь всездѣущъ, — видитъ всѣхъ насъ, видитъ, кто поспѣшаетъ во дни праздниковъ въ храмъ Божій на молитву, и кто бѣжитъ на торжища, въ лѣсъ, въ поле для прибыли и корысти, и кто лежитъ отъ дѣни на поларяхъ своихъ, во время великихъ службъ Божіихъ. Знаетъ Господь, кто въ храмъ идетъ съ охотою и св. ревностію воздать Божіа Богови, — кто съ холоднымъ сердцемъ, побуждаемый лишь стыдомъ и водимый приличіемъ.

О чемъ же молится фарисей, и о чемъ мытарь? У всякаго свой предметъ молитвы. Хотя они молятся не въявь, не въ слухъ, а про себя и тайно; однако Богъ слышитъ до послѣдней мысли того и другаго, до крайняго помышленія, кто съ какимъ предеталь предъ лице Господне. Фарисей, какъ важный человѣкъ, такъ молится: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко неъсмь, яко же прочіи чело- вѣцы, — хищницы, неправедницы, прелюбодѣи, или яко сей мытарь (Лук. 18, 11).* Онъ во всю церковную службу, быть можетъ, ни разу со смиреніемъ не помолился, а только объявлялъ всездѣущему Судіи—Богу свои достоинства, почитая себя безгрѣш- нымъ и праведнымъ. А мытарь, ставъ у порога церковнаго, какъ великій грѣшникъ, только и вопіялъ къ Богу изъ глубины души, поникнувъ взоромъ своимъ внизъ и ударяя себя въ грудь: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* Мытарь, какъ отъявленный грѣш- никъ, презрѣнный отъ людей, и считалъ себя за послѣдняго чело- вѣка въ числѣ пришедшихъ въ церковь; онъ взошелъ умомъ во глу- бину своей грѣховной пропасти, ужаснулся черноты поведенія сво- его, сталъ въ страхъ, трепетъ и смиреніи предъ Богомъ, какъ до- стойный осужденія, и во всю церковную службу, только и зывалъ къ Господу со слезами: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* Кто же, братіе, изъ этихъ двухъ человѣкъ лучше и правильнѣе мо-

лился? Очевидно, послѣдній—мытарь. Всѣ мы, не разбирая тѣлесныхъ и внѣшнихъ достоинствъ нашихъ, предъ Богомъ грѣшны и недостойны до безконечности: и начальники и подчиненные, и грамотные и неграмотные, и богатые и бѣдные. Въ какомъ же, значить, духѣ и видѣ мы должны являться предъ лице всевидящаго Господа? Въ духѣ ли гордости и самолюбія?—Или въ духѣ глубочайшаго смиренія и преданности Господу? Очевидно, яко рабы неключимые, въ духѣ кротости и смиренія. *Уста смиренныхъ и въ мірской жизни поучаются премудрости*; тѣмъ болѣе служатъ зеркаломъ благоразумія въ дѣлахъ высшихъ, въ бесѣдѣ съ Богомъ. Всегда *Господь гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать* (Притч. 11, 2). Не думалъ ли Господь и о фарисеѣ, когда тотъ себя хвалилъ, а другихъ осуждалъ и порицалъ: *что хвалишися во злобѣ, сильне? неправду умысли языкъ твой, яко бритву изоцурену сотворилъ еси леств.* (Псал. 51, 3).

Братіе! *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ неуничтожитъ*, какъ неуничтожилъ смиренную молитву мытаря, отвергнувъ съ осужденіемъ гордую похвалбу фарисея. Научитесь изъ сего, не только въ молитвахъ предъ Богомъ, но и всегда вести себя въ кротости и смиреніи, не допуская до себя гордости, самолюбія и превозношенія. *Всякъ, возносяйся, смирится, смиряяй же себе, вознесетъ.* Аминь.

II. Въ недѣлю Блуднаго сына.

Отче! Согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарицатися сыномъ твоимъ. (Лук. 15, 21).

Чадолубивѣйшая мать наша Св. церковь, имѣя въ виду приближающійся великій постъ, какъ время, назначенное на покаяніе наше, заранѣе приготовляетъ насъ къ тому примѣрами грѣшниковъ,

удостоившихся получить прощенье за истинное и чистосердечное раскаяние свое предъ Богомъ. Послѣ оправданія предъ Богомъ грѣшнаго мытаря, она представляетъ вниманію нашему и другую евангельскую притчу о помилованіи отцомъ раскаявшагося блуднаго сына.

Вотъ она! *Нѣкоторый отецъ имѣлъ двухъ сыновей.* Домъ его былъ богатъ, и дѣти наслаждались въ немъ полнымъ спокойствіемъ и счастьемъ. Вдругъ пришла мысль младшему сыну отдѣлиться отъ отца. Онъ попросилъ отца раздѣлить имъ свое имѣніе; и отецъ по любви къ дѣтямъ, вѣроятно, послѣ многихъ и долгихъ вразумленій и убѣжденій младшему сыну, раздѣлилъ имъ имѣніе по равной части. Младшій сынъ не долго думалъ о томъ, что дѣлать съ своею частію; ушелъ въ далекую отъ родительскаго жилища страну, и, какъ недозрѣлый умомъ и опытомъ, скоро, предавшись дурной жизни, разстратилъ всѣ отцовскія сокровища. Насталъ въ странѣ той ужасный голодъ; и несчастный юноша, несмотря на то, что привыкъ къ покойной, богатой и нѣжной жизни, принужденъ былъ бѣдственными своими обстоятельствами наняться въ пастухи, и притомъ въ пастухи послѣдняго сорта, пасти свиней. Какова должность, таково и содержаніе: радъ былъ, бѣдняжка, утолять голодъ свой кормомъ свиней, но и того жестокій хозяинъ лишалъ несчастнаго наемника. Когда же этотъ виновный юноша образумился, пришелъ въ себя, и возвратился къ отцу съ раскаяніемъ и слезами, вошя: *отче согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарушися сынъ твой, сотвори мя, яко единого отъ наемникъ твоихъ (Лук. 15, 21);* тогда милосердый отецъ, нисколько неупрекнувъ его за своеволие и дурное поведеніе, съ радостію опять принялъ его въ домъ свой.

Братіе! Примѣровъ своеволія и дурнаго поведенія и нынѣ не перечесть. Непочтеніе къ родителямъ, стремленіе къ вольной и необузданной жизни, разгульная, праздная, нетрезвая и развратная жизнь

и въ нынѣшнія времена доводятъ многихъ до ужасныхъ положеній. Скажите, какой домъ, въ крестьянскомъ быту нашемъ, раздѣлившись, остался въ прежнемъ своемъ цвѣтущемъ состоянн? Небольшая ли часть ихъ подвергается нищетѣ, беззащитности и убожеству? До этого доводятъ людей несогласіе семейное, вражда и злоба кровныхъ между собою, непокорность къ старшимъ и непочтеніе къ родителямъ. Тамъ, гдѣ прежде умножались сокровища, является въ послѣдствіи бѣдность; гдѣ царствовало во всемъ изобиліе, водворяется горькая нужда. Отъ своевольныхъ раздѣловъ многіе, особенно неумѣющіе управлять своею волею и разумомъ, испытываютъ всю тягость и бѣдственность одиночной жизни, — до дна испиваютъ всю горькую чашу лишеній и слезъ. Справедливо слово Божіе, которое говоритъ: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и долголѣтенъ будешь на земли.* (Исх. 20, 12).

Пока дѣти дышатъ любовію къ родителямъ и находятся въ полномъ повиновенн и почтенн къ нимъ, домъ христіанскій — чтó св алтарь въ церкви Божіей, для всѣхъ привлекателенъ своимъ миромъ и тишиною. Такіе дома служатъ училищами благочестія, это — вторыя церкви Божія на землѣ, гдѣ разумные люди, Св. Ангелы и Самъ Богъ въ сожительствѣ; гдѣ рай, не имѣющій ни въ чемъ недостатка. Но, когда члены семьи, водимые гордостію и самолюбіемъ, выходятъ изъ повиновенія старшимъ и даже родителямъ, проявляя бури сеоръ; тотчасъ домъ уподобляется волнующемуся морю, все поглащающему, или огненной печи, все попадающей. *Въ домъхъ праведныхъ крѣпость многа; плоды же нечестивыхъ погибаютъ.* (Притч. 15, 6). *Домы досадителей разорлетъ Господь, двory же праведныхъ благословляются.* (Притч. 3, 34).

Да, братіе, примѣровъ, подобныхъ блудному евангельскому сыну, и нынѣ много. Иной юноша, послѣ лѣтнихъ заработковъ, непринеситъ домой въ пользу семействъ своихъ и половины заработаннаго.

Другой приносить едва третью, или четвертую часть, а нѣкоторые и все, зажитое на чужой сторонѣ, тамъ и изъѣдаютъ съ любодѣйцами, являясь, въ свое время, какъ прокаженные, въ дома свои, въ раздранныхъ рубищахъ, наги и босы, съ увядшими лицами и больные.

Тамъ, согбенные старцы, при послѣднихъ силахъ, едва поддерживаютъ жизнь свою милостынею. Индѣ, несчастная жена, проклинающая день брака своего, изживаетъ послѣдніе пожитки свои для прокормленія семейства. Въ другомъ мѣстѣ, невинныя малютки, вопіющія о несчастномъ рожденіи своемъ на небо, подобно брошеннымъ звѣркамъ, умираютъ—съ голода и холода. А главные такихъ покровители и работники, опоры семействъ и домовъ, мужья и отцы, или старшіе члены, пьютъ и гуляютъ въ столицахъ, какъ будто у нихъ нѣтъ никого изъ родныхъ, какъ будто замерли въ нихъ всѣ человѣческія чувства и исчезло всякое состраданіе къ своимъ кровнымъ и любезнымъ, дорогимъ и необходимымъ. Это ли не блудные сыны? О своеволіе! О легкомысліе! Развратъ и пьянство, гдѣ вамъ конецъ? и куда ведутъ ваши послѣдствія? Отецъ можетъ проклясть непокорнаго сына, — и внезапная смерть сотретъ его съ лица земли. Вѣрная жена возопіетъ на небо за невѣрность мужа, — и громами поразитъ его Господь на вѣки. Возрыдаютъ съ отчаянія къ Богу дѣти, покинутые отцомъ своимъ; — и онъ несчастный низринется въ вѣчный тартаръ. Вотъ естественныя послѣдствія, куда ведутъ своеволіе, легкомысліе, развратъ и пьянство! Куда же вы, несчастные, стремитесь?..

Но вѣдь жаль, до смерти жаль этихъ несчастныхъ. Посмотрите на отца, у котораго есть такой сынъ. Отецъ слышитъ и знаетъ о погибающемъ сынѣ, — а все еще надѣется на его исправленіе; все еще ждетъ его возвращенія. Посмотрите на вѣрную жену, у которой мужъ загулялъ на сторонѣ: она плачетъ, молится Господу дни

и ночи, а все ждетъ своего мужа къ себѣ, все надѣется на его возвращеніе. Или эти дѣти, брошенные отцемъ, — они не престають молиться объ немъ утромъ и вечеромъ, чтобъ Господь возвратилъ его, и ждутъ его каждый день. Не тѣмъ ли болѣе долготерпигъ о такихъ несчастныхъ Самъ Богъ, не хотая, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе прївдуть.

Не станемъ, братіе, осуждать такихъ несчастныхъ, убивающихъ честь и имя свое, расточающихъ напрасно имѣніе Божіе и свое здоровье, и валяющихся въ тинѣ беззаконій и разврата; не станемъ осуждать потому, что рѣдкій изъ насъ бываетъ чистъ отъ скверны этой; рѣдкій, и при свѣтлости ума, не растрчиваетъ по пусту разныхъ сокровищъ Божіихъ

Каждому изъ насъ даны отъ Господа свои сокровища; всякій получаетъ отъ Отца Небеснаго свойственные дары, какъ часть имѣнія Божія. Иному обиліе благъ земныхъ, иному свѣтъ разума, иному крѣпость и здравіе тѣла, иному важныя должности и высокая степень служенія — все это дается отъ Бога. И кто изъ насъ похвалится тѣмъ, что онъ во всемъ, и всегда до конца жизни, пребылъ вѣренъ Богу, и не растратилъ даннаго ему отъ Бога достоянія? Не большую ли часть сокровищъ Божіихъ мы не только расточаемъ, а иногда и совсѣмъ попираемъ и уничтожаемъ? Всѣ мы, значитъ, подходимъ подъ плачевное состояніе сына блуднаго. Что же остается намъ дѣлать? Тоже, что сотворилъ съ собою наконецъ и онъ; — придти въ себя, взглянуть серьезно и строго на бѣдность души своей, на пустоту сердца своего, на темноту разума своего. Душа алчетъ благодати, сердце требуетъ освященія, умъ нуждается въ просвѣщеніи Божіею премудростію, а скверный — тѣлесный сосудъ нашъ — въ крѣпости поста и молитвы. Блудный сынъ евангельскій указалъ намъ вѣрный путь къ нашему исправленію и усовершенствованію. Пойдемъ за нимъ къ щедрому Богу — Отцу нашему небо-

му, падемъ предъ Нимъ и воззовемъ: Отче! согрѣшили мы на небо и предъ Тобою, и уже недостойны наречися сынами Твоими, — прими насъ въ число наемниковъ Твоихъ, прими въ нѣдра милосердія Твоего. И Господь Богъ, Который каждого грѣшника зоветъ ко спасенію, *ими же вѣсть Онъ единъ судьбами* и путями, — срѣтитъ насъ, идущихъ, издалеча, и, облобызавъ Св. Духомъ сокрушенныя сердца наши, водворитъ насъ въ селенія Свои, въ общеніе съ Собою, со святыми Ангелами небесными; — повелитъ для насъ изнести нетлѣнныя одежды оправданія, дастъ на руки наши перстень небеснаго украшенія, какъ драгоценный залогъ нашего оправданія предъ Нимъ, и удостоитъ пира вѣры, приобщивъ нетлѣнной пищи, закланнаго за грѣхи міра, Агнца, Единороднаго, Божественнаго Сына Своего. Не отчаявайтесь лишь, братіе, въ милосердіи Небеснаго Отца, и нежесточайтесь нерадѣніемъ о душахъ своихъ, когда Самъ Господь Богъ ищетъ и зоветъ заблудшихъ дѣтей своихъ къ блаженству вѣчному. Пастыреначальникъ Небесный девяносто девять овецъ оставляетъ незаблудшихъ, и ищетъ въ дѣбряхъ распутій грѣховныхъ одну заблудившуюся овцу. И егда обрѣтетъ оню, — сотворитъ торжественную вечерю о драгоценной находкѣ своей. *Радость бываетъ*, говоритъ Писаніе, *на небеси и о единомъ грѣшникѣ кающемся.* (Лук. 15, 10).

Братіе! Не далеко отъ насъ Великій Постъ. Да вразумитъ насъ заранѣе нынѣ чтенная евангельская притча къ исполненію таинствъ исповѣди и причастія. Господь ждетъ, и милосердѣйше приметъ всѣхъ насъ, если мы обратимся къ Нему съ такимъ же глубочайшимъ сознаніемъ своей грѣховности и духовной нищеты, съ какою возвратился къ отцу своему, упоминаемый въ Евангеліи, сынъ беззаконный. **Аминь.**

Священникъ Покровскій.

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ 12-ГО ДЕКАБРЯ 1877 ГОДА НА АКТѢ
ВЪ ТВЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, ПО СЛУЧАЮ СТО-
ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ
ПЕРВОМУ.

Сегодняшній день по всему громадному пространству Русскаго государства, среди 80-милліоннаго русскаго народонаселенія торжественно воспоминается имя незабвеннаго въ нашей исторіи Александра Благословеннаго. Между прочими государственными учрежденіями и наши духовно-учебныя заведенія призваны къ участию въ этомъ общемъ торжествѣ всей Россіи. И это—совершенно справедливо, потому что, если кто, такъ именно мы, служащіе дѣлу духовнаго просвѣщенія, имѣемъ всѣ побужденія къ тому, чтобы съ особенною благодарностію и торжественностію воспоминать имя Александра Благословеннаго. На чемъ же мы обосновываемъ свое, такъ сказать, преимущественное право праздновать настоящій день? А на тѣхъ великихъ заслугахъ, какія оказалъ Императоръ Александръ I дѣлу духовнаго просвѣщенія, къ которому Онъ, начиная почти съ самаго вступленія своего на престоль и до конца своего царствованія, относился съ необыкновенною внимательностію и заботливостію, такъ что съ Его царствованія начинается новая эпоха въ исторіи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Милостивые Государи! Мы собрались здѣсь—въ стѣнахъ духовно-учебнаго заведенія, чтобы торжественно праздновать память Императора Александра Благословеннаго, вспоминая Его подвиги и великія дѣянія. Но царствованіе Императора Александра I такъ полно этихъ великихъ подвиговъ и безсмертныхъ дѣяній, что въ короткой рѣчи нѣтъ возможности даже и перечислить ихъ. И такъ по необходимости приходится сдѣлать выборъ и представить хотя малую долю того великаго и полезнаго, что сдѣлалъ Императоръ

Александръ I для своего государства. На чемъ же мы остановимся въ своемъ выборѣ? Мнѣ кажется, что въ настоящемъ собраніи всего ближе и естественнѣе представить историческій очеркъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ стоялъ Императоръ Александръ I къ столь близкому для нашего сердца дѣлу духовнаго просвѣщенія,—показать, какія измѣненія и улучшенія произведены въ этой области въ Его царствованіе и по Его инициативѣ. Мы уже сказали, что заслуги Императора Александра I были чрезвычайно важны для дѣла духовнаго просвѣщенія. Но, чтобы понять всю важность этихъ заслугъ, мы должны бросить хотя бѣглый взглядъ на состояніе духовнаго просвѣщенія въ царствованія, предшествовавшія Императору Александру I.

Наши духовныя школы начали специализироваться, т. е. представлять собою отдѣльныя—самостоятельныя, учебныя заведенія съ своими спеціальными цѣлями не ранѣе, какъ со временъ Петра Великаго. Постановленіями духовнаго регламента, между прочимъ, повелѣвалось «всякому епископу имѣть при своемъ домѣ школу для священническихъ и прочихъ дѣтей, въ падежду священства опредѣленныхъ.» Приведеніемъ въ исполненіе этого постановленія—и то съ крайними затрудненіями и ограничивалось все дѣло распространенія духовнаго просвѣщенія при Императорѣ Петрѣ I. Точно также и по смерти Императора Петра Великаго вопросъ о духовномъ просвѣщеніи мало подвинулся впередъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло до самаго вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, которая наконецъ обратила свое вниманіе на этотъ важный вопросъ. Въ своей инструкціи, данной «*коммисіи о духовныхъ импѣніяхъ*» Императрица Екатерина II въ крайне—непривлекательныхъ чертахъ характеризуетъ состояніе тогдашнихъ духовно-учебныхъ заведеній и требуетъ кореннаго преобразованія для нихъ, указывая и самыя начала для этого преобразованія. Исполняя требованія Императрицы, «*коммиссія о духовныхъ импѣніяхъ*» поручила составить

проектъ преобразованія духовныхъ училищъ тремъ лицамъ: Иннокентію, епископу Пензенскому, Гавріилу, епископу Тверскому и іеромонаху Платону, впоследствии знаменитому митрополиту Московскому. Проектъ этотъ и былъ составленъ и представленъ на утвержденіе Императрицы въ 1766 г.; но къ сожалѣнію, не смотря на свои многія достоинства, этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе и не получилъ всеобщаго примѣненія. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ благодаря заботливости нѣкоторыхъ архипастырей, стремившихся къ возвышенію уровня духовнаго просвѣщенія, проектъ этотъ получалъ примѣненіе, хотя по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ. Такъ одни изъ этихъ архипастырей открывали вновь духовныя школы, другіе—стремились преобразовать уже существовавшія школы по мысли указаннаго проекта. Изъ такихъ архипастырей, заботившихся о возвышеніи духовнаго просвѣщенія, особенно замѣчательнъ преосвященный Платонъ, митрополитъ Московскій. Духовныя школы, имъ основанныя и руководимыя, и по своему образованію, и по своей внутренней организаціи стояли несравненно выше всѣхъ остальныхъ. Всегда внимательный къ дѣлу духовнаго просвѣщенія, преосвященный Платонъ непосредственно самъ заботился о возможно-лучшемъ подборѣ академическихъ и семинарскихъ преподавателей, входилъ во всѣ мелочи ихъ службы и лучшими изъ этихъ преподавателей чрезвычайно дорожилъ. Что касается матеріальнаго содержанія духовныхъ школъ, то въ царствованіе Императрицы Екатерины II въ этомъ отношеніи произошла важная перемѣна, что теперь духовныя школы въ первый разъ начали получать штатныя оклады и такимъ образомъ начали имѣть постоянный и опредѣленный источникъ содержанія, не подвергаясь прежнимъ случайностямъ. Въ доказательство того, что матер. содержаніе духовныхъ школъ при Петрѣ I и его преемникахъ было крайне скудно, и что эти средства имѣли совершенно случайный характеръ, можно указать напр. на слѣдующій фактъ: въ 1726 г. на содержаніе Славенской школы, существовавшей при Александровскомъ монастырѣ, была опредѣлена сумма изъ монастырскихъ доходовъ, выручаемая отъ платы за мѣста, отводимыя для погребен-

нія знатныхъ горожанъ. Само собою разумѣется, что такой источникъ содержанія не можетъ назваться достаточнымъ, — а главное онъ представляется совершенно случайнымъ; почему въ Славенской школѣ не рѣдко случалось, что ученики получали самое бѣдное содержаніе отъ монастыря, а наставники часто и вовсе оставались безъ жалованья. Къ сожалѣнію впрочемъ, и теперь назначенныя, штатныя оклады были чрезвычайно скудны, такъ что напримѣръ въ 1765 г. на 28 духовно-учебныхъ заведеній съ 6,000 учащихся было ассигновано всего 38,000 руб. съ небольшими, такъ что по разверсткѣ этой суммы на всѣ, существовавшія тогда, семинаріи сообразно величинѣ каждой изъ нихъ нѣкоторыя семинаріи получали всего на свое содержаніе въ годъ 490 р., большинство семинарій получало по 800 р. и только не многія (напр. Новгородская, Александровская, Ярославская) получали свыше 1000 или 2000 руб. При этомъ высшимъ духовнымъ училищамъ даже вовсе не было назначено никакихъ штатныхъ окладовъ; они должны были жить на содержаніи семинарій, которыя конечно могли удѣлять въ пользу училищъ только самую незначительную часть изъ своихъ — и безъ того — скудныхъ средствъ. Въ царствованіе Императора Павла I эти штатныя оклады было возвышены до 180,000, указомъ 1796 г. Изъ другихъ мѣропріятій царствованія Павла I, направленныхъ къ возвышенію духовнаго просвѣщенія, особенно замѣчательно его распоряженіе объ открытіи вновь двухъ академій — въ Петербургѣ и Казани.

Итакъ въ какомъ же положеніи мы находимъ дѣло духовнаго просвѣщенія предъ вступленіемъ на престолъ Императора Александра I? Мы видимъ, что и правительство не безучастно относится къ вопросу о духовномъ просвѣщеніи, — видимъ, что и многія частныя лица предпринимаютъ различныя мѣры къ усиленію и развитію духовнаго просвѣщенія; — но само собою понятно, что всѣ эти мѣры, направленные къ развитію духовнаго просвѣщенія, не могли достигать своей цѣли, потому именно, что предпринимаемы были частными лицами, не имѣвшими общихъ законныхъ указаний,

которыми бы могли руководиться въ своей дѣятельности на пользу духовнаго просвѣщенія. Отсюда и становится понятнымъ то великое разнообразіе, какое царило въ нашихъ тогдашнихъ духовныхъ школахъ, — и которое обуславливалось различными взглядами епархіальныхъ архіереевъ, въ непосредственномъ распоряженіи которыхъ находились духовныя школы. За всѣмъ тѣмъ въ тогдашнемъ положеніи духовныхъ школъ весьма рѣзко бьетъ въ глаза крайняя скудость матеріальныхъ средствъ для содержанія, каковую должны были терпѣть духовныя школы. Такимъ образомъ отсутствіе единообразія въ устройствѣ и управленіи духовныхъ училищъ и крайняя скудость матеріальныхъ средствъ для содержанія — вотъ главные недостатки, препятствовавшіе до сихъ поръ развитію духовнаго просвѣщенія; — и мысль объ устраненіи этихъ двухъ золъ легла въ основу капитальной реформы духовно-учебныхъ заведеній, совершенной по мысли и желанію Императора Александра I.

Приступая къ исторіи этой реформы, мы должны предварительно показать общее отношеніе Императора Александра I къ дѣлу духовнаго просвѣщенія и представить для объясненія такого отношенія внутренніе мотивы, лежавшіе въ основѣ личнаго характера Императора Александра I. Глубокая и горячая религіозность, стремленіе къ дѣятельному осуществленію высокихъ нравственно-религіозныхъ требованій христіанства — вотъ существенныя, основныя черты въ характерѣ Императора Александра I. Такая сильная нравственно-религіозная настроенность отражалась и на окружающей его средѣ; — и мы дѣйствительно видимъ въ его царствованіе эпоху сильнаго религіознаго возбужденія, разрешавшагося у нѣкоторыхъ даже крайностями, въ родѣ наприм. увлеченія масонствомъ. При такихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ Императоръ Александръ I не иначе долженъ былъ отнестись къ дѣлу духовнаго просвѣщенія, какъ съ полнымъ сочувствіемъ. Какъ человекъ глубоко-религіозный, онъ естественно долженъ былъ заботиться объ истинномъ, религіозномъ просвѣщеніи своихъ подданныхъ. А такъ какъ главными органами этого просвѣщенія могли и должны были служить пастыри

церкви, — то при этомъ естественно поднимался вопросъ о достаточности подготовки самихъ пастырей къ этому великому дѣлу, или, что тоже, вопросъ о преобразованіи и улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній. И мы дѣйствительно видимъ, что этотъ вопросъ занималъ Императора Александра I съ самаго же начала его царствованія. Въ 1801 г., т. е. на первомъ же году своего царствованія онъ поручилъ Анастасію Братановскому, который нарочито для этого вызванъ былъ въ Петербургъ изъ Могилева, гдѣ онъ былъ архіепископомъ, — составить проэктъ преобразованія духовныхъ училищъ. Но неизвѣстно, почему проэктъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Вскорѣ же затѣмъ, по порученію митрополита Новгородскаго и Петербургскаго Амвросія, составленъ былъ новый проэктъ преобразованія духовныхъ училищъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, впоследствии знаменитымъ митрополитомъ Кіевскимъ. Проэктъ этотъ и былъ представленъ въ Св. Синодъ и доложенъ Государю въ 1805 г. Надобно думать, что проэктъ этотъ имѣлъ болѣе счастливую судьбу сравнительно съ проэктомъ Анастасія Братановскаго; — такъ по крайней мѣрѣ заставляеть думать одно изъ писемъ самаго Евгенія, въ которомъ онъ между прочимъ говоритъ, что «проэктъ мой былъ чтванъ Государю и отъменно уваженъ.» Есть основанія предполагать, что главные и основныя мысли, развитыя въ этомъ проэктѣ, легли въ основу дальнейшихъ работъ по вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, хотя трудно съ огредѣленностію указать, что именно удержано изъ этого проэкта. Съ 1807 г. вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній былъ поставленъ на болѣе твердую, практическую почву. Именно, въ этомъ году по Высочайшей волѣ Государя Императора былъ образованъ съ спеціальною цѣлю — довершить дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній особый *«Комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ.»* Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ при учрежденіи этого Комитета, мы читаемъ: «издавна предполагаемы были разныя мѣры къ усовершенію духовныхъ училищъ; слѣдуя симъ предположеніямъ и желая вѣще утвердить и распространить существующія нынѣ по сей части по-

становленія, признали Мы за благо поручить особому Комитету войти въ подробное соображеніе способовъ, къ сему служащихъ и представить намъ свое о томъ мнѣніе. Такимъ образомъ съ учрежденіемъ Комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ сдѣланъ былъ первый рѣшительный шагъ къ фактическому осуществленію, издавна предполагавшагося, преобразования духовно-учебныхъ заведеній. Комитетъ этотъ состоялъ изъ шести членовъ, которые были назначены самимъ Государемъ; именно: членами его были четверо изъ духовныхъ особъ: преосв. Амвросій, митроп. Новгород. и С.-Петербур., преосв. Феофилактъ Калужскій, протопресвитеръ и духовникъ Государя Императора Сергій Федоровъ Красноповковъ и оберъ-священникъ арміи и флотовъ Юзапъ Семенъ Державинъ, — и двое изъ свѣтскихъ лицъ: князь Александръ Никол. Голицынъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, и статсъ-секретарь Михаилъ Михайл. Сперанскій. Кажется, нельзя было сдѣлать болѣе удачнаго и счастливаго выбора: все это были лица, отличавшіяся особенною любовью къ просвѣщенію. Въ особеннсти полезнымъ и дѣятельнымъ членомъ этого Комитета оказался Михаилъ Михайл. Сперанскій. Самъ воспитанникъ, а потѣмъ преподаватель въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, онъ конечно хорошо зналъ устройство и недостатки этихъ заведеній и могъ указать способы къ ихъ устраненію. Принявши живое и дѣятельное участіе въ работахъ Комитета, онъ тотчасъ же сдѣлался, такъ сказать, душою его. Въ такомъ счастливомъ составѣ своихъ членовъ, Комитетъ въ декабрь 1807 г. открылъ свои засѣданія въ покояхъ преосв. митрополита Амвросія и уже къ июню слѣдующаго 1808 г. окончилъ всѣ свои работы. Въ чемъ же состояла дѣятельность *Комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ*? Задача, которую предстояло выполнить этому Комитету, предудказана была въ самомъ Высочайшемъ указѣ, данномъ при учрежденіи Комитета; именно, эта задача состояла въ томъ, что бы, во первыхъ, устроить управленіе духовныхъ училищъ на твердыхъ и однообразныхъ началахъ, во вторыхъ возвысить духовное образованіе и привести его въ соотвѣтствіе съ высокими цѣлями духовнаго служенія и въ третьихъ возвысить матеріальное

содержаніе духовныхъ школъ. По первому пункту Комитетъ, въ видахъ однообразнаго и правильнаго устройства духовно-учебныхъ заведеній, призналъ необходимымъ отдѣлить училища отъ семинарій, раздѣлить семинаріи на округа съ подчиненіемъ ихъ академіямъ, и высшее управленіе всѣми духовно-учебными заведеніями сосредоточить въ высшемъ духовно-учебномъ учрежденіи, т. е. въ имѣвшей образоваться *«Коммисіи духовныхъ училищъ.»* По второму пункту Комитетъ взялъ на себя трудъ составить въ общихъ чертахъ планъ будущаго устройства духовно-учебныхъ заведеній. Самое главное въ этомъ—планъ-то, что теперь всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ предназначалось однообразное и правильное устройство; именно: всѣ духовныя школы были раздѣлены теперь на четыре разряда: академіи, семинаріи, училища уѣздныя и приходскія; для каждаго изъ этихъ разрядовъ былъ назначенъ соответственный кругъ предметовъ преподаванія;—при чемъ одни изъ этихъ предметовъ были опредѣлены точнѣе и яснѣе, чѣмъ прежде, а другіе введены вновь. При этомъ Комитетъ особенно заботился о возвышеніи въ духовныхъ школахъ классической учености, которую Комитетъ хотѣлъ сдѣлать какъ-бы особенною спеціальностію духовенства. Что касается, наконецъ, вопроса о возвышеніи матеріальнаго содержанія духовныхъ школъ, то этотъ вопросъ главнымъ образомъ и занялъ вниманіе членовъ Комитета;—и нужно сказать, что этотъ трудный, экономическій вопросъ былъ рѣшенъ ими вполне удовлетворительно: дѣло въ томъ, что Комитетъ, оставивъ прежнее количество академій и семинарій, именно 4 академіи и 36 семинарій,—призналъ необходимымъ увеличить число нисшихъ духовныхъ училищъ—уѣздныхъ до десяти въ каждой епархіи и приходскихъ до тридцати. По сдѣланному Комитетомъ расчисленію сумма необходимая для содержанія всѣхъ этихъ духовно-учебныхъ заведеній должна была простираться до 1,669,450 руб.; а между тѣмъ изъ государственной казны на содержаніе всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній отпускалось (и то только съ 1807 г.) всего 338,863 р. 25 коп. Такимъ образомъ оказывалось необходимымъ восполненіе суммы потребной на содержаніе всѣхъ духовно-учеб-

ныхъ заведеній—въ количествѣ 1,330,586 р. 75 коп. Откуда же могла быть заимствована такая сумма? Комитетъ сумѣлъ рѣшить этотъ вопросъ безъ всякаго отягощенія для государственной казны и безъ всякихъ новыхъ налоговъ и поборовъ съ народа, или духовенства. Такого блистательнаго рѣшенія этого вопроса Комитету удалось достигнуть путемъ отдѣленія на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній пятой части экономическихъ суммъ, принадлежавшихъ церквамъ, а главнымъ образомъ—путемъ возстановленія, издавна принадлежавшаго церкви, исключительнаго права продажи восковыхъ свѣчей. Известно, что еще при Императорѣ Петрѣ I было предоставлено церквамъ это право опредѣленіемъ Св. Синода отъ 1721 г.; но впоследствии это право было окончательно утрачено по поводу разрѣшенія крестьянамъ торговать восковыми свѣчами,—разрѣшенія, даннаго таможеннымъ уставомъ 1755 г. Благодаря такимъ изысканіямъ Комитета, преобразование духовно-учебныхъ заведеній почти ничего не стоило государству: оно только на первыхъ порахъ должно было оказывать временныя пособія духовно-учебнымъ заведеніямъ, и именно на первый годъ оно выдало это пособіе въ количествѣ 2,000,000 руб.; по съ теченіемъ времени оно выдавало это пособіе все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ, такъ что наконецъ съ 1816 г. отпускъ этого пособія изъ государственной казны и совершенно прекратился,—и церковь съ этого времени стала содержать духовно-учебныя заведенія исключительно на свои средства.

Выполнивъ такимъ образомъ возложенныя на него задачи, *«Комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ»* 26 июня 1808 г. представилъ свои предположенія объ устройствѣ духовныхъ училищъ и изысканіи суммъ на ихъ содержаніе на Высочайшее утвержденіе, каковое тотчасъ же и послѣдовало. Св. Синодъ въ чувствѣ глубокой признательности къ Государю Императору поручилъ одному изъ своихъ членовъ—митрополиту Амвросію выразить предъ нимъ чувства благодарности и преданности отъ лица всей русской церкви за высокій Монаршіи подвигъ, совер-

шенный имъ на пользу церкви. На краткую благодарственную рѣчь митрополита Амвросія Государь Императоръ изволилъ отвѣтить лестными для духовно-учебныхъ заведеній словами, въ которыхъ выражалась увѣренность, что «духовныя училища, и при распространеніи обще-народнаго просвѣщенія, всегда будутъ стараться идти, по прежнему, впереди».

Такимъ образомъ всѣ подготовительныя работы по вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній были окончены, — и теперь оставалось только привести въ исполненіе всѣ предположенія, выработанныя *«комитетомъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ.»* Эту задачу предстояло рѣшить комисіи духовныхъ училищъ, которая, какъ учрежденіе постоянное, должна была стать теперь во главѣ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и заправлять ими. Членами этой комисіи, какъ и слѣдовало ожидать, были назначены члены упраздненнаго комитета, — и уже въ июль мѣсяцъ тогоже 1808 г. комисія открыла свои засѣданія. Комисіи духовныхъ училищъ ближайшимъ образомъ предстояло выполнить двѣ задачи: во первыхъ, составить подробные штаты духовно-учебныхъ заведеній и дать имъ опредѣленные и однообразные уставы, — и во вторыхъ — прискаты способныхъ наставниковъ для первоначальнаго образованія Петербургской академіи, которая затѣмъ должна была дать преподавателей другимъ академіямъ. Трудъ составленія уставовъ взялъ на себя Михаилъ Михайл Сперанскій и уже къ февралю слѣдующаго 1809 г. онъ представилъ первую часть проекта академическаго устава и планъ для двухъ послѣдующихъ. Комисія принявъ эту работу *«съ достоинственною признательностію,»* вполне утвердила ее. Но вмѣстѣ съ тѣмъ *«по уваженію многихъ и разнообразныхъ занятій и обязанностей, на него возложенныхъ,»* Михаилъ Михайл. Сперанскій нашелся вынужденнымъ отказаться отъ дальнѣйшаго составленія уставовъ духовно-учебныхъ заведеній; почему продолженіе этого дѣла и было поручено другому члену комисіи преосв. Феофилакту, архіеп. Калужскому,

который и окончилъ трудъ составленія уставовъ въ томъ порядкѣ и по тому плану, какіе указаны были первоначальнымъ его составителемъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что уставы всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній были окончательно составлены и получили Высочайшее утвержденіе гораздо позже, именно 30-го августа 1814 г. Нельзя не обратить вниманія на содержаніе того указа Императора Александра I, которымъ утверждались уставы всѣхъ духовныхъ учебныхъ заведеній, потому что здѣсь со всею ясностію излагается взглядъ Императора Александра I на значеніе и истинную цѣль духовнаго просвѣщенія «Я желаю,» говорится въ этомъ указѣ, «чтобы комиссія обратила вниманіе на эти (т. е. духовныя) училища, чтобы образовать ихъ въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Просвѣщеніе по самому значенію своему есть распространеніе свѣта, и конечно Того, который во тьмѣ свѣтится и тьма Его не объятъ; сего-то свѣта держась во всѣхъ случаяхъ и нужно вести учащихся къ истиннымъ источникамъ и тѣмъ способами, какими евангеліе очень просто, но премудро учить; а тамъ сказано, что *Христосъ есть путь, истина и животъ*; слѣдовательно образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ. На семъ основаніи можно уже будетъ созидать и то ученіе, какое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленій разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему.» Въ этихъ словахъ мы находимъ прежде всего давня для нравственной характеристики личности самаго Императора Александра I. Такъ могъ говорить только человекъ глубоко проникнутый религіознымъ чувствомъ, ставяшій для себя выше всего на свѣтѣ религію христіанскую, и одушевленный желаніемъ вкоренить такое же глубокое религіозное христіанское чувство и въ сердца своихъ ближнихъ. Далѣе для характеристики отношеній Императора Александра I изъ приведенныхъ словъ мы можемъ дѣлать такой выводъ, что во первыхъ Императоръ Александръ I весьма внимательно и заботливо относился къ дѣлу духовнаго просвѣщенія, и во вторыхъ,—Онъ имѣлъ совершенно правильный взглядъ на значеніе и цѣль духовнаго просвѣщенія. Его

желаніе, чтобы духовныя училища были въ прямомъ смыслѣ *училищами истины*, — имѣеть глубокой педагогической смыслъ; оно значить, что, если гдѣ, то именно въ духовныхъ школахъ нравственно-религіозное воспитаніе должно стоять на первомъ планѣ, хотя этимъ требованіемъ отнюдь не исключается и многостороннее умственное научное развитіе воспитанниковъ духовныхъ школъ, которое нужно *«по самому ихъ состоянію»*, т. е. какъ для будущихъ пастырей церкви, имѣющихъ входить въ столкновенія съ людьми, обладающими самыми многоразличными свѣденіями. При этомъ требуется только одно, чтобы умственное развитіе всегда стояло въ зависимости отъ нравственно-религіознаго воспитанія, такъ чтобы нельзя уже было *«опасаться злоупотребленій разума.»*

Вторая задача, которую предстояло выполнить *«комисіи духовныхъ Училищъ»* на первыхъ порахъ послѣ ея образованія, — состояла въ томъ, чтобы пріискать способныхъ профессоровъ для перваго образованія Петербургской академіи, которая въ свою очередь должна была дать преподавателей другимъ академіямъ. Такимъ образомъ преобразование положено было начать съ Петербургскаго учебнаго округа, — и изъ Петербургской академіи, какъ изъ центрального пункта, преобразование должно было распространиться по всемъ духовно-учебнымъ заведеніямъ и прочимъ округамъ. Отсюда и становятся понятными всѣ заботы *«комисіи духовныхъ училищъ»* о пріисканіи достойныхъ профессоровъ для Петербургской академіи. Этотъ трудъ раздѣлеть былъ между всеми членами комисіи такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ взялъ на себя трудъ образовывать известный академическій классъ, почему и назывался *протекторомъ* этого класса. Такъ преосв. митрополитъ Амвросій взялъ на себя трудъ образовывать классъ богословскихъ наукъ; оберъ-священникъ Іоаннъ Семеновъ взялся за образованіе класса историческихъ наукъ; князь Александръ Никол. Голицынъ изъявилъ желаніе образовывать классъ математическихъ наукъ и новѣйшихъ

языковъ; Михаилъ Михайл. Сперанскій взялся прискаать способныхъ профессоровъ для класса наукъ философскихъ и древнихъ языковъ. Что касается класса словесныхъ наукъ,—то преосв. Θεофилактъ самъ вызвался быть профессоромъ словесности и для этого перешелъ жить въ Лавру. Благодаря такимъ заботамъ всѣхъ указанныхъ лицъ 17 февраля 1809 г. торжественно открыта была по новому плану Петербургская духовная академія. 18 іюля 1814 г. послѣдовалъ уже первый выпускъ воспитанниковъ преобразованной Петербургской академіи, а 13 августа тогоже года происходило первое торжественное собраніе конференціи Петербургской духовной академіи. Рѣчь, произнесенная въ этомъ собраніи ректоромъ академіи архимандритомъ Филаретомъ, впоследствии знаменитымъ митрополитомъ Московскимъ, со всею рельефностію представляетъ намъ и то близкое, живое участіе, съ которымъ Императоръ Александръ I относился къ дѣлу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и тѣ трудности, съ какими соединено было совершеніе этого дѣла. Но во всякомъ случаѣ съ открытіемъ Петербургской академіи по новому плану дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній окончательно уже упрочилось,—такъ что еще къ 1812 г. весь Петербургскій учебный округъ уже былъ преобразованъ, по крайней мѣрѣ относительно училищъ. Что же касается семинарій, то благополучное совершеніе перваго курса въ Петербургской академіи дало возможность *«коммисіи духовныхъ училищъ»* преобразовать не только пять семинарій, причисленныхъ къ Петербургскому учебному округу, но и весь учебный округъ Московскій, такъ что въ концѣ 1814 и началѣ 1815 явилась въ преобразованномъ видѣ и Московская духовная академія съ подчиненными ей 9-тью семинаріями и 62-мя училищами. 28 сентября 1816 г. князь Голицынъ передалъ комисіи, что Государю Императору угодно видѣть въ новомъ устройствѣ и третій учебный округъ. Вслѣдствіе этого въ теченіе 1817 г. каждая епархія Кіевского округа открыла у себя семинарію съ низшими училищами. По совершеніи перваго курса этими училищами, въ 1819 г. открыта была по новому плану и Кіевская духовная ака-

дѣиія, которая на время преобразованія семинарій и училищъ была обращена въ семинарію, и весь Кіевскій округъ на это время подчиненъ былъ вѣдомству С.-Петербургскаго академическаго правленія. Наконецъ съ окончаніемъ перваго курса въ Московской академіи въ 1818 г. открылась возможность преобразовать и послѣдній учебный округъ — Казанскій. Въ теченіе 1818 г. въ каждой изъ десяти епархій, причисленныхъ къ Казанскому учебному округу, открыто по одной семинаріи и по большей части по одному увѣдному и одному приходскому училищу при семинаріи. Такъ какъ въ Казанскомъ округѣ слишкомъ долго не было главнаго духовно-учебнаго центра — академіи, то на все это время округъ этотъ былъ подчиненъ вѣденію Московской академіи. Что же касается Казанской академіи, то она открыта была только въ слѣдующее царствованіе Императора Николая I-го, именно въ 1842 году.

Такимъ образомъ преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній, предпринятое по мысли и желанію Императора Александра I, было совершено, благодаря настойчивости и необычайной энергіи исполнителей Высочайшей воли. И это преобразованіе было поставлено на такихъ твердыхъ началахъ, что въ продолженіе болѣе, чѣмъ полувѣка оно оставалось въ неизмѣннѣмъ видѣ; и только въ настоящее царствованіе, съ появленіемъ новыхъ нуждъ и потребностей, явилась необходимость и въ новомъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, нельзя не замѣчать аналогіи между царствованіемъ Александра I и настоящимъ царствованіемъ Императора Александра II: и тамъ и здѣсь мы видимъ одинаковую внимательность и заботливость о развитіи духовнаго просвѣщенія, одинаковую настойчивость и энергію въ осуществленіи различныхъ мѣропріятій относительно лучшаго переустройства духовно-учебныхъ заведеній. Эта частная аналогія между царствованіями Императоровъ Александра I и Александра II, въ виду современныхъ великихъ политическихъ событій, такъ сильно затрогивающихъ русское народное чувство, — невольно заставляетъ насъ указать еще одну, рѣзко бросающуюся въ глаза,

сходную черту между Императорами Александромъ I и Александромъ II;—именно: въ лицѣ того и другаго мы видимъ Императоровъ, выполняющихъ высокую историческую миссію,—царей освободителей народовъ изъ подъ власти ненавистныхъ тирановъ. И мы уже знаемъ, что Императору Александру I удалось съ полнымъ успѣхомъ и торжествомъ выполнить свое высокое назначеніе; будемъ же надѣяться и молить Бога о томъ, чтобы и нынѣ благополучно царствующему Императору Александру II также успѣшно помогъ Господь исполнить свое великое призваніе—быть освободителемъ единокровныхъ гамъ племенъ и народовъ. Многое уже сдѣлано для осуществленія этой задачи,—и остается только пожелать, чтобы это великое дѣло при помощи Божіей благополучно было доведено до конца.

Итакъ да хранится особенно въ сердцахъ нашихъ заведеніи *вѣчная* и благодарная *память* по отношенію къ почившему, въ Бозѣ Императору Александру I, а по отношенію къ нынѣ благополучно царствующему Императору Александру II—горячая, сыновняя преданность, ревностная готовность содѣйствовать, на сколько кто можетъ и призванъ, осуществленію Его великихъ и премудрыхъ плановъ и, наконецъ, усердная молитва къ Богу о продолженіи столь драгоценной для насъ сыновъ Россіи жизни Его на *многая и многая* лѣта.

Наставникъ семинаріи В. Морошкинъ.

12 декабря

1877 года.

О проповѣди для простаго народа.

(Окончаніе)

Мы нарочно изложили здѣсь подробно порядокъ и краткое содержаніе всѣхъ поученій, помѣщенныхъ въ *сборникъ*, чтобы яснѣе видѣть, на сколько этотъ порядокъ и содержаніе удовлетворяютъ выше изложеннымъ требованіямъ.

И прежде всего мы должны сказать о порядкѣ. Въ сборникѣ, по-видимому, соблюдается разнообразный порядокъ: иногда поученія идутъ по *важности предметовъ* собесѣдованія, напр. о святой библіи, о необходимости читать и слушать евангеліе, о храмѣ Божіемъ, о хожденіи во храмъ; поученіе при заложениі храма, при освященіи храма, поученія о молитвѣ и о въкоторыхъ прошеніяхъ молитвы Господней. Иногда поученія идутъ соотвѣтственно съ порядкомъ времени праздниковъ и воскресныхъ дней, напр. поученіе на утрени перваго дня Пасхи; поученіе въ первый день Пасхи; поученіе въ недѣлю Тѣмы;—поученіе въ недѣлю о св. женахъ Мученицахъ; въ недѣлю о Самарянинахъ;—въ день Вознесенія Господня;—и такъ идетъ до великой Субботы. Между этими поученіями встрѣчаются поученія о полевыхъ работахъ въ тотъ или другой періодъ времени, напр. при началіи полевыхъ работъ,—при наступленіи жатвы,—на осеннее время. Потомъ опять новое основаніе для порядка: идутъ поученія на храмовые праздники. Далѣе опять идетъ новый рядъ поученій о семейной жизни: поученіе, вызванное беспорядками семейной жизни,—поученіе противъ злоупотребленій предъ браками, объ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ и пр. Потомъ идутъ поученія противъ нравственныхъ недостатковъ и пороковъ, разрушающихъ благосостояніе семейной жизни: противъ семейныхъ раздѣловъ,—противъ ссоръ, пересудовъ,—противъ пьянства. За тѣмъ слѣдуютъ поученія, касающіяся общественнаго порядка въ жизни сельскихъ прихожанъ: напр. о вредѣ престонародныхъ уличныхъ пѣсень, о повиновеніи власти, касательно мірскихъ сходовъ, противъ нарушенія присяги. Потомъ идутъ поученія о милостынѣ, которую особенно любитъ раздавать нашъ простой народъ. Но вотъ далѣе слѣдуютъ поученія о грамотности, о томъ, что слѣдуетъ учить дѣтей грамотѣ,—къ тѣмъ, которые вредятъ своими дѣйствіями и совѣтами открытію народныхъ училищъ,—о необходимости оспрививанія,—по случаю оспенной эпидеміи,—этимъ поученіямъ лучше бы всего слѣдовать за тѣми поученіями, въ которыхъ говорится объ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ и о воспитаніи дѣтей. Поученія, помѣщен-

ныя въ самомъ концѣ книги: по случаю бездождія, по случаю засухи, по случаю неурожая, — лучше бы всего помѣстить тамъ, гдѣ говорилось о полевыхъ работахъ, о жатвѣ и пр., а они идутъ послѣ поученія о сквернословіи.

Намъ кажется, издатель сборника несравненно лучше поступилъ бы, если бы размѣстилъ свои поученія по рубрикамъ или отдѣламъ, и самые отдѣлы расположилъ, придерживаясь законовъ педагогики, т. е. начиная съ тѣхъ поученій, которыя касаются простѣйшихъ и ближайшихъ предметовъ для простаго народа. Мы вполне убѣждены, что издатель сборника весьма не педагогично поступилъ, помѣстивъ на первомъ мѣстѣ поученіе о св. библіи. Многіе ли изъ простыхъ крестьянъ видали библію? Многіе ли могутъ читать ее, когда они безграмотны почти все? Убѣждать крестьянъ читать библію съ благоговѣніемъ и молитвою, и предостерегать ихъ отъ ложныхъ и кривыхъ толкованій людьми, которыхъ Господь на это не поставилъ, — это по меньшей мѣрѣ не педагогично и преждевременно.

Точно такъ не во всякомъ мѣстѣ можно говорить о необходимости православному христіанину имѣть у себя и читать св. евангеліе. Авторъ помѣщеннаго въ сборникъ поученія говоритъ между прочимъ, что въ его приходѣ грамотность въ довольно значительномъ развитіи; въ каждомъ почти семействѣ есть хотя одинъ грамотный; — въ такомъ приходѣ пожалуй можно еще требовать, чтобы эта св. книга была куплена и читаема. Но есть приходы — и ихъ большинство, — гдѣ грамотность крайне слаба, и число грамотныхъ весьма не велико, да и то все — дѣти; какъ тамъ требовать этого? Не есть ли это еще пока *pium desiderium*, объ исполненіи котораго настоящіе пастыри могутъ еще только молить Бога? — А составитель сборника ставитъ это поученіе на второмъ мѣстѣ.

Если бы при изданіи сборника издатель размѣстилъ собранныя поученія по извѣстнымъ отдѣламъ, онъ тотчасъ бы увидѣлъ не

полноту своего сборника, и особенно не полноту нѣкоторыхъ его отдѣловъ; напр нѣтъ вовсе поученій касательно устройства христіанскаго жилища и христіанскаго порядка домашней жизни, крайне скудны отдѣлы поученій касательно обращенія родителей съ дѣтьми и дѣтей съ родителями, — особенно свѣрови съ невѣстками, и невѣстокъ между собою; нѣтъ поученій касательно службы общественной и по нѣкот рымъ другимъ отдѣламъ. Въ этомъ случаѣ для сборника весьма полезны будутъ поученія протоіерея Белоцвѣтова, подробный разборъ которыхъ помѣщенъ въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ Православнаго Обозрѣнія, и жизненное значеніе которыхъ неоспоримо пригодно для всѣхъ проповѣдниковъ нашего времени (*).

Впрочемъ говоря о порядкѣ, въ которомъ помѣщены поученія въ Сборникѣ, мы вполнѣ понимаемъ, что умный священникъ самъ сдумаетъ дать своимъ поученіямъ новый, болѣе правильный и педагогически—вѣрный порядокъ. Дѣло не столько въ порядкѣ, сколько въ содержаніи поученій. Помѣщенные въ Сборникѣ поученія почти всѣ относятся ближайшимъ образомъ къ тому міровоззрѣнію, которымъ водятся наши крестьяне, и касаются той жизни, которую проводятъ они. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Поученіе въ день Св. Троицы.

О воскресеніи мертвыхъ.

Православные христіане! Вотъ наступила и весна,—время для всѣхъ самое пріятное и вѣстѣ самое поучительное! Еще мы не забыли зимней стужи, еще помнимъ хорошо, какъ земля была покрыта снѣгомъ, будто могильнымъ покрываломъ, и вся природа находилась въ какомъ-то омертвеніи, а теперь все ожило, все растетъ и цвѣтеть. Куда ни посмотрите, все веселитъ и радуегъ васъ. Взглянешь-ли на поля и луга наши,—они покрыты пріятною зеленью; помотришь ли на деревья,—онѣ теперь одѣты листьями и

(*) О поученіяхъ протоіерея Белоцвѣтова мы скоро будемъ говорить въ особой статьѣ. Редакторъ В. Владиславлевъ.

цвѣтами. Самый воздухъ переполненъ разными наѣкомыми, бабочками и птичками, которыя безъ умолка тянутъ свою пѣсню во славу Творца вселенной. Словомъ сказать, съ наступленіемъ весны настала новая жизнь для всей природы.

Да не покажется вамъ, братія, неприличнымъ, что въ настоящій, столь важный праздникъ, я завелъ съ вами рѣчь о предметѣ, по видимому, не церковномъ. О! не спѣшите осуждать меня. Въдъ мы живемъ въ Божіемъ мірѣ, а въ немъ устроено все по законамъ безконечной премудрости; потому-то я люблю обращать ваше вниманіе на сей міръ; мнѣ хочется, чтобы вы смотрѣли на все, васъ окружающее, очами вѣры, чтобы отъ тварей вы возносились мыслию къ своему Творцу и чтобы изо всего извлекали для себя назиданіе, подобно какъ пчелка собираетъ медъ, перелѣтая съ цвѣтка на цвѣтокъ. И въ настоящую минуту я заговорилъ съ вами о веснѣ потому, что она служитъ провозвѣстницею нашего воскресенія, что для всѣхъ, а особенно для людей не книжныхъ, она представляетъ лучшія доказательства того, что тѣла всѣхъ умершихъ возстанутъ изъ своихъ гробовъ для новой лучшей жизни.

Какимъ же образомъ, скажете вы, весна можетъ увѣрить насъ въ истинѣ нашего воскресенія?—Всмотритесь, вдумайтесь хорошенько во все, васъ окружающее, и тогда поймете. Вамъ извѣстно, что всѣ наѣкомыя и гады, при наступленіи зимы, собираются въ скважины и норы; и тамъ, какъ въ могилѣ, остаются до весны; всѣ знаютъ, что даже нѣкоторыя животныя засыпаютъ на зиму. Но лишь только повѣетъ весенній вѣтерокъ, лишь только пригрѣетъ солнечная теплота, какъ всѣ онѣ получаютъ новую жизнь, выходятъ изъ своихъ мѣстъ, точно изъ гробовъ, и начинаютъ опять жить и размножаться. Вотъ вы сѣяли сухія сѣмена; онѣ истрѣли въ землѣ и въ тоже время дали ростки, которыя, безъ сомнѣнія, принесутъ плоды по роду и виду своему! Подобнымъ образомъ наступитъ благодатная весна и для человѣка; настанетъ

время, когда тѣла всѣхъ умершихъ воскреснутъ, т. е. оживутъ, соединятся съ своими душами и потомъ будутъ жить вѣчно. А это время настанетъ тогда, когда явится на землѣ Сынъ Божій, Спаситель міра во всей Своей славѣ; это будетъ тогда, когда Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Положимъ, для ума нашего непонятно, какъ можетъ это случиться. Да вѣдь намъ непонятно, какимъ образомъ и насѣкомыя на зиму замираютъ, а весной оживаютъ; намъ непонятно, какъ и зернышко, брошенное въ землю, даетъ ростокъ, а само въ тоже время умираетъ: однако все это мы видимъ своими глазами и отвергать не смѣемъ.

Вмѣсто всякихъ сомнѣній и недоумѣній будемъ помнить, что для всемогущества Божія ничево нѣтъ невозможнаго. Если Богъ такъ всемогущъ, что могъ создать цѣлый сей міръ изъ ничего однимъ Своимъ Словомъ; то что удивительнаго, если Онъ воздвигнетъ умершаго человѣка изъ праха и дастъ ему новую жизнь? Если Господь столь благъ, что насѣкомымъ и животнымъ возвращаетъ жизнь послѣ смерти; то тѣмъ болѣе можно быть увѣреннымъ, что Онъ подастъ новую жизнь человѣку, такому существу, которое создано по образу и по подобію Его? При томъ, если бы жизнь человѣка ограничивалась только бытіемъ его на землѣ, то онъ былъ бы несчастнѣе всѣхъ тварей; онъ былъ бы хуже всякаго насѣкомаго. Какимъ образомъ тогда шло бы къ нему опредѣленіе, по которому Господь поставилъ его царемъ и владыкой тварей земныхъ? Къ чему послужили бы его вѣра, его умъ и его добродѣтель? Еслибы человѣку суждено было вѣчно оставаться въ могилѣ, то въ чемъ могли-бы найти себѣ утѣшеніе люди бѣдные, люди обиженные? Гдѣ получили бы себѣ полную награду люди добродѣтельные и — наказаніе люди беззаконные? Всѣ эти и подобныя имъ соображенія неволью утверждаютъ насъ въ томъ убѣжденіи, на которое наводитъ насъ весна, т. е. что всѣ умершіе должны воскреснуть и что для людей должна быть другая жизнь.

Но чтобы истина воскресенія нашего осталась несомненною для насъ православныхъ, обратимся къ ученію Господа нашего І. Христа и вспомнимъ тѣ Евангельскія мѣста, которыя читаются при погребеніи умершихъ. Въ каждомъ изъ нихъ возвышается, что Сынъ Божій воскреситъ всѣхъ умершихъ, а особенно ясно выражено объ этомъ въ Евангеліи при погребеніи взрослыхъ. *Грядетъ часъ, въщаетъ Господь, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ* (Іоан. V, 25). Далѣе Онъ опредѣляетъ самую цѣль всеобщаго воскресенія: *грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи въ гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда* (28 и 29). Что Господь силенъ и воленъ дать новую жизнь всѣхъ умершимъ людямъ, это Онъ доказалъ самымъ дѣломъ. Такъ Онъ воскресилъ сына вдовы Нанинской, воскресилъ четверодневнаго Лазаря и наконецъ силою Своею всемогущества и Самъ воскресъ въ третій день послѣ смерти на крестѣ. На что же намъ лучшихъ доказательствъ!

О всеобщемъ воскресеніи умершихъ возвышаетъ весна, этого требуетъ здравый смыслъ и законъ вѣчной правды, въ этомъ увѣряетъ насъ Самъ Спаситель Своимъ Божественнымъ словомъ и дѣломъ.

Итакъ будемъ, бр., твердо вѣрить, что скоро, или нескоро, а настанетъ благодатная весна и для людей, что непременно явится на землѣ солнце праведное—Христосъ Богъ нашъ и Своею Божественною силою оживитъ всѣхъ умершихъ. А потому пусть никто не страшится смерти; она есть переходъ къ лучшей жизни. Пусть никто не смущается, когда увидитъ тѣло умершаго, предающимся гнивію, или голыя кости и прахъ отъ сгнившаго тѣла; на все это есть воля и опредѣленіе Божіе. Еще въ раю праотцу нашему Адаму въ наказаніе за первый грѣхъ его Господь изрекъ: *земля*

еси и въ землю отыдешу Съ того времени для всѣхъ потомковъ Адама смерть и гробъ сдѣлались необходимыми, чтобы черезъ нихъ очистить въ человѣкѣ все брѣнное, нечистое и сдѣлать его способнымъ къ вѣчной славѣ и къ вѣчному блаженству. Будемъ страшиться не смерти, а грѣха, отъ котораго произошла въ мѣрѣ смерть и который удаляетъ насъ отъ Бога. Будемъ помнить, что послѣ всеобщаго воскресенія встанетъ другая жизнь, для людей благочестивыхъ вѣчно блаженная, а для нераскаянныхъ грѣшниковъ вѣчно мучительная, страдальческая. Аминь.

Бесѣда къ сельскимъ прихожанамъ при началѣ полевыхъ работъ.

Вотъ уже для васъ, бр., настаютъ тяжелыя работы и страдная пора. Но не стѣуйте—не скорбите, бр., о томъ, что вы переносите столь великіе труды во время своихъ работъ,—есть на то заповѣдь Божія, повелѣніе Божіе. Самъ Господь сказалъ: *въ потѣ лица твоего съѣшь хлѣбъ твой*. (Быт. 3, 19). Пусть этотъ потъ градомъ катится съ чела твоего лица, не жалѣй его: онъ омываетъ прежніе твои грѣхи и отнимаетъ у тебя время для содѣянія новыхъ грѣховъ. На трудящагося до пота въ страхѣ Господнемъ и Богъ смотритъ, и Государь ждетъ отъ него плода; отъ него надѣется церковь Божія украшеніи и благолѣпіи, икона Христова—свѣчи, нищій—подаванія. Шестъ дней дѣлай,—трудись, работой и при всякой работѣ думай, что ты дѣлаешь не свое дѣло, а дѣло Божіе, совершаешь службу Богу и Государю, а гдѣ служба Божія и Государева, тамъ должно быть всякое усердіе и радѣніе; ибо сказано: *проклятъ человекъ творитъ дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10) Работать такимъ образомъ и значить работать во славу Божію.—Далѣе: трудиться и обрабатывать землю вы должны съ дѣтскою любовью, не сердясь, не досадуя и не бранясь. Вы часто говорите, что земля—магъ на-

ща. Это правда. Какъ мать носить дѣтище свое на рукахъ своихъ, питаетъ его, утѣшаетъ и покрываетъ: такъ и общая мать наша—земля на себѣ носить всѣхъ насъ, питать и кормить, по волю Создателя, своими водами и произрастеніями, а со временемъ и самыя наши кости упокоить въ могилѣ, какъ въ колыбеди. Поэтому и должны мы воздѣлывать ее съ любовью, терпѣливо, безъ досады и не лѣнясь. Въ такомъ случаѣ и работа наша будетъ спора, и трудъ легокъ и пріятенъ, и на душѣ будетъ весело.

И какъ вамъ, сл., не любить своихъ занятій, особенно земледѣльческихъ! Они, первое, занятія самыя *невинныя*. Обрабатывая землю, вы не проливаете ни чьей крови, какъ поступаютъ тѣ, кои ловятъ птицъ и звѣрей; не ищите прибыли обманомъ, какъ иногда дѣлаютъ недобросовѣстные торговцы: вы садите и сѣете для того, чтобы все жило и росло, пока созрѣетъ, и само, такъ сказать, попросится вамъ въ пищу. Во вторыхъ, занятія ваши есть самыя *полезныя*: когда ты хорошо займешься хлѣбопашествомъ, тогда ты бываешь и самъ сытъ, и дѣти твои, и скотъ твой сытъ, и подати у тебя заплачены, и есть чѣмъ подѣлиться съ другими. Въ третьихъ, занятія самыя *необходимыя*; безъ денегъ ты можешь прожить, безъ хлѣба не проживешь; имѣй золото и серебро, имѣй богатую и хорошую одежду и другое, что хочешь, но не будь у тебя куска хлѣба, не будь никакой пищи—и на что все это тебѣ? И при великомъ богатствѣ ты умрешь голодною смертію. Въ четвертыхъ, наконецъ, занятія Богомъ и церковію *благословенныя*; ибо церковь Божія молится о сѣменахъ вашихъ, молится на поляхъ, гумнахъ,—молится, благословляетъ, кропитъ ихъ св. водою.

Видите ли, сколько вамъ добра отъ вашихъ земледѣльческихъ работъ? Работайте же съ любовью, съ кротостію и съ усердіемъ, сколько у кого есть силы и времени; работайте со страхомъ Божиимъ, при началіи дѣла всегда призывавъ Бога на помощь, а по

окончаниі возблагодаривъ Его. Трудясь и работая такъ, вы будете работать во славу Божию, для пользы ближнихъ и во спасеніе души своей.

Подлинно, братъ, во спасеніе души своей! Знаемъ, что работы ваши тяжелы, жизнь ваша не роскошна; но потому-то самому вамъ и легче спасать свои души, достигать царства небеснаго, нежели кому нибудь другому. Слово Господне учитъ насъ, что *многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе* (Дьян. 14, 22). А у васъ при вашихъ трудахъ развѣ не бываетъ скорбей и горя? Напримѣръ, работаете, трудитесь довольно, а придетъ время—пора для жнитва—жать нечего, либо непогода мѣшаетъ уборкѣ хлеба или снокоса, либо поущеніемъ Божиимъ градъ опустошитъ поля. Жаль, братъ, труда кровнаго, но не стѣйте, други мои, не ропщите, а переносите, это съ терпѣніемъ, и если бѣда постигла, вздохните и скажите: «согрѣшили мы предъ Господомъ Богомъ, да будетъ воля Его святая,»—и снова продолжайте работать неусыпно.—Работа безропотная, перенесеніе скорби съ преданіемъ себя волю Божіей, сами собою приведутъ васъ въ царство небесное, и чѣмъ больше будете трудиться такъ, т. е. во славу Божию, чѣмъ больше терпѣть, тѣмъ ближе можете быть къ царствію Божию. А чтобы укрѣпить себя и въ томъ и въ другомъ, воспоминайте, что св. угодники Божіи еще больше трудились, чѣмъ вы трудитесь и работаете; а мученики Христовы не то терпѣли, чѣмъ мы терпимъ грѣшныя

Въ заключеніе сей моей бесѣды еще повторю вамъ, братъ, работайте, трудитесь, дѣлайте всякое дѣло ваше со страхомъ Божиимъ, съ кротостію и любовью, съ терпѣніемъ, безъ гнѣва и роптанія, безъ досады и брани. Тогда Богъ благословитъ всѣ ваши работы, а въ свое время даруетъ вамъ и царство небесное молитвами Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ своихъ. Аминь.

Поученіе въ деревенскій праздникъ

Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

Съ праздникомъ, други мои, привѣтствую и васъ, и всѣхъ гостей, прибывшихъ въ вашу деревню на праздникъ.

Не евангельское изреченіе сегодня полагаю въ возглавіе поученія, а русскую пословицу: *„въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.“* Поучительна эта пословица для христіанина.

Въ гостяхъ мы, други, здѣсь на землѣ, а не дома;—домъ нашъ, т. е. постоянное, вѣчное жилище наше на небесахъ; а на землѣ мы пришельцы, странники. И не тѣсно тамъ—въ дому Отца небеснаго: *въ дому Отца Моего*, говоритъ Христось, *обители многи* (Іоан 14, 2).

Въ гостяхъ хорошо. Приятно проходитъ время въ гостяхъ, особенно въ родственной семьѣ, или у добраго сосѣда; но, согласитесь сами, дома лучше,—покойте. И намъ—христіанамъ приятно жить здѣсь, даже идти домой—умирать, сколько бы ни жили въ этомъ мірѣ, не хочется: такъ любезна намъ здѣшняя жизнь! Но будемъ помнить, возлюбленные, что дома—на небесахъ несравненно лучше. Св. апостоль Павелъ говоритъ, что въ блаженной вѣчности совокупятся *вся благая, ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша* (2 Кор. 11, 9). О, еслибъ вѣрнѣе помнили, что мы гости на землѣ, а не вѣчные жители, что здѣсь—въ гостяхъ хотя и хорошо, а тамъ—дома еще лучше, и снѣшили домой!... Да; воистину въ гостяхъ мы въ этомъ мірѣ. Живыи діаволь, услужливый міръ и грѣхлюбивая плоть,—, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады,“ подчуютъ насъ прелестями своими, подчуютъ со всѣмъ усердіемъ, какъ бы приговаривая: кушайте въ довольство и сладость; въ, въ, у насъ дорогіе гости;—или хотъ прикусите, только—испробуйте!... Но, други мои, разумные люди не обременяютъ себя въ гостяхъ яствами и питіями, чтобъ, возвращаясь домой, не заблуждаться въ

дорогъ и, по возвращеніи, не лишиться здоровья и жизни.—Будемъ и мы, живя здѣсь, вести себя подобно имъ въ отношеніи къ вѣчной жизни. Неразумныхъ гостей міра сего, предающихся объяденію и пьянству, ждетъ здѣсь нищета, позоръ и уничтоженіе, а на томъ свѣтѣ—адъ. Возлюбленные! Не Божіи ли мы!... А что же у насъ дѣлается въ праздники? Въ праздники, особенно въ такіе, каковы у васъ сегодня, богомъ—чрево, угодниками—страсти, а правилами жизни—внушенія діавола. Въ такіе праздники у насъ душа на распашку, входитъ въ неѣ діаволь и дѣлаетъ всё, что ему вадумается. О Богъ, о святыхъ угодникахъ въ деревенскій праздникъ нѣтъ и помину; святымъ именемъ ихъ вы прикрываете только свой разгулъ: отъ того-де и разгулялись, что у насъ праздникъ Божій. Божій ли это праздникъ? Нѣтъ, не Бога вы прославляете, празднуете такъ, а діавола потѣшаете....

Други мои! Умоляю васъ, празднуйте день сей, день вашего деревенскаго праздника, *не въ квась вестъ*, не по прежнему, *не въ квась злобы и лукавства*, съ ссорами, да драками, *не въ козлогласованіи и пьянствѣ*, а *въ безквасіи чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8). *Или не вѣдете, яко неправедницы царствія Божія не насльдуютъ? Не льстите себе* (1 Кор. 5, 8, 9).

Поученія всѣ (*) такъ близки къ жизни простаго народа и такъ живо затрогиваютъ его интересы нравственные, семейные и общественные, что всякій крестьянинъ невольно приложитъ къ нимъ ухо свое, всякій выслушаетъ со вниманіемъ и будетъ долго хранить ихъ въ сердцѣ своемъ. Особенно хороши поученія: къ отправляющимся на заработки (поуч. 16), бесѣда о жестокомъ обращеніи мужей съ женами (поуч. 78) и всѣ поученія противъ пьянства (87—91).

(*) Между поученіями есть нѣсколько поученій священника Тверской Епархіи Н. Троицкаго.

Слабѣ всѣхъ и непримѣннѣе къ жизни нашего простаго народа это первое поученіе, которымъ начинается сборникъ, *о святой библіи*. Оно прямо взято изъ какого нибудь катихизическаго поученія, и даже изложено въ видѣ катихизическихъ вопросовъ.

Такъ какъ въ сборникѣ помѣщены поученія разныхъ авторовъ, то трудно ждать отъ поученій одинаковаго языка и способа изложенія предметовъ, о которыхъ говорятъ авторы; тѣмъ не менѣе вездѣ во всѣхъ поученіяхъ языкъ простъ, ясенъ и доступенъ пониманію простаго народа,—а главное совершенно чуждъ вульгарности и той поддѣлки подъ разговорную мужицкую рѣчь, къ которой прибѣгаютъ нерѣдко свѣтскіе писатели, изображающіе жизнь простаго народа.

Отъ души желаемъ полнаго успѣха этому сборнику и исправленія, при новомъ изданіи его, тѣхъ недостатковъ, на которые мы указали;—желаемъ успѣха не для того, чтобы наши сельскіе пастыри пользовались помѣщенными въ немъ поученіями, какъ готовымъ матеріаломъ, но чтобы смотрѣли на него, какъ на руководство для своей самостоятельной проповѣдической дѣятельности,—чтобы изучали помѣщенные въ немъ поученія какъ образцы для своей проповѣди. (*)

Пора приняться сельскимъ пастырямъ за самостоятельную, живую проповѣдь!

(*) Жаль, что цѣна сборника высока,—1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Выписывать можно у преподавателя Воронежской семинаріи Василя Абрамовича Маврицкаго.

Ревизія въ Тверской Семинаріи.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что въ Тверскую семинарію назначенъ—реvisorъ. Такія ревизіи обыкновенно назначаются въ тѣ именно семинаріи, которыхъ скоро должно постигнуть новое преобразование. На обязанностяхъ реvisorовъ въ этомъ случаѣ лежитъ обязанность сдѣлать полное обозрѣніе всей семинаріи не только въ учебно-воспитательномъ и нравственномъ отношеніяхъ, но и въ матеріальномъ, т. е. осмотрѣть самыя зданія семинаріи, пригодны ли они, и насколько пригодны по новому уставу какъ для помѣщенія начальства семинарскаго и учениковъ, такъ и для классовъ. Вместе съ семинаріею будутъ обозрѣны и всѣ духовныя училища. Г. *Миропольскій*, которому поручена ревизія, прибылъ въ Тверь 30-го генваря.

Пожертвованія.

Редакціею Твер. Епар. Вѣд. переданы члену общества Краснаго Креста слѣдующія пожертвованія: а) отъ благочиннаго села Толмачей Бѣжецкаго уѣзда Федора Стратоницкаго съ причтомъ 9 руб.; его же благочинія, отъ причтовъ: села Микшина 5 р., села Осташкова 3 р., села Замытья 6 р., села Никольскаго Тучевскаго 5 р., погоста Михайловскаго Прудова 6 р., погоста Кострецовъ 3 р. 50 к., погоста Трестенскаго 3 р. 80 к., села Скирки 5 р., и отъ прихожанъ 7 р., села Залазина 6 р., села Застолбья 4 р. 27 к., села Рамешки 6 р.; б) отъ священ. села Щучья Осташковскаго уѣзда Симеона Колосова 5 р. в) отъ причта г. Корчевы Воскресенскаго собора, доставлены чрезъ благочиннаго священ. Василия Болотова, 10 руб. и г) отъ священ. села Чамерова Весьегонскаго уѣзда Николая Приселкова 20 рублей.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 1 февраля 1878 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.